

УДК 94(47)

ДАНАКЕ ИМАНОВ: ДОЛГИЙ ПУТЬ К ПРАВОВОЙ И ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ

П.И. Дятленко

Проанализирована длительная и трудная история реабилитации репрессированного Данаке Иманова.

Ключевые слова: реабилитация репрессированных граждан; сталинские репрессии; Кыргызстан.

Реабилитация многочисленных жертв сталинских репрессий в Кыргызстане позволяет постепенно возвращать из небытия имена преданных забвению отдельных граждан, многие ранее неизвестные факты и события, что приводит к постепенному восполнению “белых пятен” истории, пересмотру и уточнению роли отдельных людей в советском прошлом, расстановке объективных оценок и акцентов, отказу от ранее существовавших идеологических догм и политизированных ярлыков.

В качестве примера приведем сложную судьбу репрессированного коммуниста Данаке Иманова и трудную дорогу к его посмертной реабилитации.

Данаке Иманов родился в 1898 г. в селе Эсен-Аман, расположенном на территории современного Джети-Огузского района Иссык-Кульской области. В русско-туземной школе в Пржевальске он хорошо изучил русский язык. После восстания 1916 г. по декабрь 1918 г. он был в Китае [1].

Данаке Иманов в числе первых (вместе с С. Чонбашевым и К. Шоруковым) вступил в созданную ячейку Коммунистического союза молодежи Туркестана в Каракольском уезде.

В январе 1919 г. Д. Иманов добровольно вступил в ряды коммунистической партии Туркестана. Вскоре он был зачислен на курсы по подготовке пропагандистов и агитаторов. После их окончания он работал агитатором и организатором по партийному строительству Каракольского уездно-городского комитета партии большевиков. Он был инициатором и организатором комитетов бедноты в родной Джети-Огузской волости Каракольского уезда [2].

Д. Иманов вступил в ряды Красной Армии, в которой служил с 1919 по 1920 г., и вскоре был назначен политруком отдельного эскадрона Тре-

тьего Восточного полка Северного Семиреченского фронта. Как политработник, он избирался делегатом на две партийные конференции и съезд Коммунистической партии Туркестана [2].

После демобилизации из армии Д. Иманов избирался членом Семиреченского обкома Коммунистического союза молодежи Туркестана, с декабря 1920 по май 1921 г. он работал заместителем председателя Семиреченского областного бюро Союза бедноты и батраков в городе Алма-Ата [2].

В ноябре 1920 г. Д. Иманов был включен в состав Семиреченского обкома Коммунистического союза молодежи Туркестана [3, с. 245].

С января по декабрь 1922 г. он работал в Каракольском уезде заместителем председателя Союза “Кошчи”, с декабря 1922 по март 1923 г. – заведующим организационным отделом Каракольского уездно-городского комитета КПТ, принимал активное участие в борьбе коммунистического отряда Федора Кузнецова против басмачей, баев и манапов, проводил большую работу по организации партийных ячеек в селах Дархан и Джети-Огуз.

Данаке Иманов принимал самое активное участие в борьбе с басмачеством и антисоветской деятельностью манапов Кызыл-Баша и Кара-Баша, особенно в Таласском и Кетмень-Тюбинском районах [4].

Потом его отозвали в город Алма-Ата и назначили заведующим культурно-просветительской частью в Областном союзе “Кошчи” (с октября по декабрь 1923 г.). С декабря 1923 по июль 1924 г. Д. Иманов был заведующим Областного отдела труда [1].

В 1922 г. Данаке Иманов побывал делегатом Второго краевого съезда Советов Туркестана, с июля по октябрь 1924 г. был заместителем ответственного секретаря Союза “Кошчи” в городе Коканде, с октября по декабрь 1924 г. – председа-

телем Союза “Кошчи” в городе Ош, с декабря 1924 по апрель 1925 г. – заместителем председателя Обкома Союза “Кошчи” в городе Пишпек [1].

В августе 1925 г. постановлением Облпартбюро Киргизского обкома РКП(б) Д. Иманов как один из работоспособных коммунистов-киргизов был направлен на учебу. Выступая по этому вопросу, первый секретарь Киргизского обкома РКП(б) М. Каменский сказал: “Товарищ Иманов как один из лучших и подающих большие надежды из состава киргизских коммунистов на большую руководящую партийно-хозяйственную, советскую и культурно-просветительскую работу среди народа, как один из наиболее грамотных киргиз является самой подходящей кандидатурой для отправки его на учебу в КУТВ, к тому же он по своему социальному происхождению является бедняком, непримиримый враг байства и манапства и защитник бедноты, вот почему товарищ Иманов среди киргизских коммунистов является самым лучшим, способным агитатором-пропагандистом, а также и переводчиком нашей партийной литературы с русского на киргизский язык. Там где присутствует т. Иманов, ни один переводчик не может допустить умышленного перевода с русского на киргизский язык и наоборот с киргизского на русский язык, так как т. Иманов боролся со всеми этими искажениями, боролся за чистоту перевода не только партийной литературы, партрешений, но и докладов о партийном, советском и хозяйственном строительстве” [4].

С августа 1925 по октябрь 1926 г. Д. Иманов обучался в Коммунистическом университете трудящихся Востока в Москве. В октябре 1926 г. его отозвали во Фрунзе и назначили председателем ОблОНО и Главполитпросвета Киргизской АССР. На этом посту он проработал до конца 1928 г. [1].

При его непосредственном участии (в качестве постоянного консультанта) проходят съемки первого кинофильма о Киргизии “Крытый фургон”, который вышел в 1927 г. Фильм снимался режиссером О.Н. Фрелихом по заказу киностудии “Узбекгоскино” в Джети-Огузском ущелье и ряде других мест республики.

В 1927 г. Д. Иманов был введен в состав комиссии по составлению нового алфавита, принимал активное участие в организационной работе по переводу киргизской письменности с арабского на латинский алфавит (газета “Советская Киргизия” от 12 декабря 1927 г.). Также принимал участие в издании первых номеров газеты “Эркин-Тоо” [2; 5].

По его инициативе в селах Джети-Огузского района были построены первые школы. Одна из этих школ, получившая имя С.М. Кирова, ста-

ла подлинным центром знаний. Ее выпускниками являются известные ученые республики: академик А. Алтымышбаев, профессор А. Алдашев, доктор химических наук К. Шатемиров и мн. др. [2].

С января 1929 по 1932 г. Д. Иманов работал директором школы крестьянской молодежи в городе Каракол. С 1932 по 1934 г. он был директором Киргизского колхозного техникума. С 1934 по 1937 г. Д. Иманов трудился на посту председателя Иссык-Кульского райисполкома [1].

В 1930 г. Д. Иманов был командирован Киргизским областным комитетом ВКП(б) в Балыкчинский район для проведения коллективизации, укрепления созданных колхозов и борьбы с байманапами [6].

Д. Иманов неоднократно избирался делегатом партийных конференций, съездов и съездов Советов, был членом Киргизского областного комитета партии, бюро обкома Киргизии первого созыва и членом Киргизского ЦИК [2].

16 августа 1937 г. органы НКВД Киргизской ССР арестовали Д. Иманова по обвинению в участии в антисоветской националистической организации (статья 58-4 УК РСФСР). Постановлением тройки НКВД Киргизской ССР от 10 февраля 1938 г. он был приговорен к расстрелу с конфискацией имущества [7]. Точная дата исполнения приговора до сих пор неизвестна.

Д. Иманов был осужден по обвинению в том, что с 1922 г. он якобы был членом антисоветской националистической организации “Алаш-Орда”, поддерживал ее идеи и по заданию Ю. Абдрахманова и Б. Исакеева организовал работу по сбору шпионских сведений [8].

Данаке Иманов был репрессирован вслед за бывшим председателем СНК Киргизской АССР Юсупом Абдрахмановым (с ним он был знаком и работал еще со времен гражданской войны) и бывшим председателем СНК Киргизской ССР Б.Д. Исакеевым.

Юсуп Абдрахманов был арестован Оренбургским УНКВД 4 апреля 1937 г. “за вредительство, вербовку людей для иностранной разведки и контрреволюционной националистической организации, сбор шпионских материалов” (ст. 58-1 “а”, 58-8, 58-9 и 58-11 УК РСФСР) и доставлен для проведения следствия во Фрунзе. 5 ноября 1938 г. выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР (ст. 58-1 “а”, 58-7, 58-8, 58-9 и 58-11 УК РСФСР) приговорен к высшей мере наказания – расстрелу, с конфискацией имущества. Приговор приведен в исполнение 5 ноября 1938 г.

17 апреля Военной коллегией Верховного суда СССР приговор от 5 ноября 1938 г. в отноше-

нии Ю. Абдрахманова был отменен, дело против него прекращено за отсутствием состава преступления [9].

Баялы Исакеев был арестован 10 сентября 1937 г. органами НКВД Киргизской ССР “за руководство контрреволюционной националистической организацией “СТП”, за связь с англоразведкой”. 5 ноября 1938 г. выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР приговорен к высшей мере наказания – расстрелу, с конфискацией имущества (по статьям 58-2, 58-7, 58-8 и 58-11 УК РСФСР). Приговор приведен в исполнение 5 ноября 1938 года.

12 декабря 1956 г. Военной коллегией Верховного суда СССР приговор от 5 ноября 1938 г. в отношении Б.Д. Исакеева был отменен, дело против него прекращено за отсутствием состава преступления [10].

Определением Военного трибунала Туркестанского военного округа от 7 августа 1956 г. постановление тройки НКВД Киргизской ССР от 10 февраля 1938 г. в отношении Д. Иманова было отменено, и дело против него прекращено производством за отсутствием состава преступления [7].

Семье Данаке Иманова (жене Кулукан Имановой и пяти детям) после его ареста и расстрела пришлось пережить много лишений.

Близким родственникам Данаке Иманова после судебной реабилитации выдали свидетельство о смерти с недостоверной датой смерти и причиной смерти, без указания места смерти. В свидетельстве сообщалось, что Д. Иманов якобы умер 19 сентября 1944 г. от злокачественного гипертонита [11]. Такая практика часто применялась в советское время правоохранительными структурами для сокрытия правды о масштабе и количестве жертв сталинских репрессий.

В 1960–1970-х гг. дети Д. Иманова пытались добиться полной реабилитации своего отца и получить всю информацию о его трагической судьбе. Не добившись никаких сведений от КГБ, они собирали разные документы и газетные статьи о его жизни, воспоминания его знакомых и коллег по революционной борьбе и партийной работе (Х. Карасаев, В.С. Судоргин, С.Ф. Исаев, Н. Лысов, Б. Доскенови др.).

На основании статей 1 и 2 Закона Кыргызской Республики от 27 мая 1994 г. “О правах и гарантиях реабилитированных граждан, пострадавших в результате репрессий за политические и религиозные убеждения, по социальным, национальным и другим признакам” Данаке Иманов был посмер-

тно реабилитирован. Об этом сообщается в справке о реабилитации Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики от 28 мая 2002 г., присланной его внуку А.Э. Иманову [7]. С момента ареста и расстрела Д. Иманова минуло 64 года.

К настоящему времени память Данаке Иманова увековечена следующим образом: с 1988 г. по решению Джети-Огузского сельского совета народных депутатов его имя носит улица в селе Джети-Огуз, с 1989 г. по решению собрания трудящихся села Джети-Огуз, подтвержденного Джети-Огузским районным советом народных депутатов, школа им. С.М. Кирова стала носить его имя, на здании этой школы установлена памятная табличка о Д. Иманове. В данной школе собран музей о жизни и деятельности Д. Иманова, в Иссык-Кульском областном архиве собран богатый фонд устных воспоминаний о нем. Но на республиканском уровне его память никак не увековечена.

Судьба Данаке Иманова во многом отражает судьбу его поколения – коммунистов, попавших под сталинские репрессии, и в силу этого вычеркнутых из истории и памяти общества.

Литература

1. Архивная справка Института истории партии при ЦК КП Киргизии от 13 ноября 1956 г. Семейный архив Р.Э. Имановой.
2. Предисловие к описи личного фонда № 2755 в ЦГА КР. Семейный архив Р.Э. Имановой.
3. Рождение комсомола Семиречья. 1918–1920. Сб. документов, материалов и воспоминаний. Ч. 1. Алма-Ата, 1958.
4. Воспоминания В.С. Судоргина. 25 июля 1969 г. Рукопись. Семейный архив Р.Э. Имановой.
5. Воспоминания Х. Карасаева. Февраль 1972 г. Машинопись. Семейный архив Р.Э. Имановой.
6. Воспоминания С.Ф. Исаева. 23 марта 1969 г. Рукопись. Семейный архив Р.Э. Имановой.
7. Справка о реабилитации Д. Иманова Генеральной прокуратуры КР от 28 мая 2002 г. Семейный архив Р.Э. Имановой.
8. *Байдилдеев Ж.* Ак жерден караланган адам. Рух кенчи. Февраль, 2009 жыл. 6 б. Семейный архив Р.Э. Имановой.
9. Архивная справка ГКНБ КР. Фонд-СУ. АУД № 7977-су. Личный архив автора.
10. Архивная справка ГКНБ КР. Фонд-СУ. АУД № 7415-су. Личный архив автора.
11. Свидетельство о смерти Д. Иманова. Семейный архив Р.Э. Имановой.